

Пришпорив коня, князь Цзинь повёл войска из города. Городские ворота медленно закрылись, и сквозь щель в них прозвучал гневный окрик, заставивший сурового и холодного князя Цзинь вздрогнуть.

— Цинь Юй, ты негодяй, только и умеешь, что обманывать меня!

— Герой Бай, — Чжао Чжипин поспешил остановить Бай Юньфэя, собиравшегося взлететь на городскую стену, и мягко произнёс:

— Его Высочество приказал: если вы выйдете, нас немедленно казнят.

Бай Юньфэй бросил на него взгляд, не удостоив ответа. Увидев это, Чжао Чжипин вспомнил о «стратегии», которую ему поведал князь Цзинь, дёрнул уголком рта и решительно опустился на колени.

У городских ворот с грохотом опустились на колени все, кто там находился. Белый герой гордо стоял, сдвинув брови. Его меч сверкал холодным блеском, словно он раздумывал, стоит ли пускать его в ход.

Тук! Перед глазами всё потемнело, и белый герой рухнул на землю.

— Господин Чжао, — молодой солдат, поднявшись сзади, поддержал Бай Юньфэя и произнёс:

— Теперь Его Высочество может быть спокоен.

Ха-ха... На лице Чжао Чжипина, редко проявлявшего эмоции, появилось выражение, смешанное с улыбкой и досадой. Глядя на без сознания Бай Юньфэя, он чувствовал, что всё не так просто.

Когда Бай Юньфэй очнулся, было уже поздно. Вечерние сумерки готовы были исчезнуть, и ночь вот-вот должна была окутать всё вокруг. Он пошевелил глазами, и его зрение постепенно прояснилось. Слегка пошевелившись, он увидел сидящего рядом Цинь Юя.

Его Высочество князь Цзинь сидел рядом, осторожно наблюдая за героем. Чжао Чжипин действительно испортил всё дело. Едва князь успел насладиться радостью победы, как ему сообщили, что Бай Юньфэя подло напали и подмешали ему снотворное. Эта новость заставила князя покрыться холодным потом. «Я всего лишь приказал вам упасть на колени, кто же позволил вам действовать?»

— Очнулся? — Цинь Юй улыбнулся, стараясь угодить:

— Герой, вы, наверное, голодны. Я прикажу приготовить вам еду.

— Пока ничего... — ответил Бай Юньфэй, но вдруг вспомнил, что произошло, и резко сел:

— Цинь Юй!

— Благородный муж действует словами... Ай!

Не успев договорить, он ощутил на себе удар ладони Бай Юньфэя. Цинь Юй отпрыгнул в сторону, но почувствовал боль в лодыжке и снова оказался под рукой героя.

«Моя жизнь кончена!»

— Что случилось? — Бай Юньфэй резко остановил удар, его ладонь замерла в сантиметре от князя, и он с нахмуренными бровями спросил:

— Ты ранен?

«Хорошо, что я был сообразителен и забрал меч героя!» Цинь Юй облегчённо вздохнул, повернулся к нему и сказал:

— Ничего, упал с лошади, просто подвернул ногу.

Падение с коня в бою — это крайне опасно. Лицо Бай Юньфэя изменилось:

— Какие ещё раны?

— Никаких, — Цинь Юй покачал головой, серьёзно и искренне сказал:

— Всего лишь несколько царапин, военный лекарь уже обработал их.

— Покажи.

— Ничего, лекарь уже... Не стоит беспокоить тебя...

— Заткнись, — Бай Юньфэй бросил на него взгляд, особенно ненавидя его идиотское выражение лица:

— Ты хочешь, чтобы я нажал на твои точки?

— Нет-нет!

Его Высочество князь Цзинь поспешно замахал руками, покорно показал раны. Герой, убедившись, что всё в порядке, наконец успокоился.

Бай Юньфэй отпустил его, глядя на слегка опухшую лодыжку, и тихо сказал:

— Цинь Юй, ты снова обманул меня.

Цинь Юй обещал ему не идти лично, но тут же обманул его, уйдя из города один.

— Я не мог не пойти, — Бай Юньфэй открыл рот, но Цинь Юй, предугадав, что он хочет сказать, с улыбкой остановил его:

— Я знаю, что ты искусен в боевых искусствах, но война — это не уличная драка. Даже с твоим мастерством ты легко можешь погибнуть. Особенно с твоей манерой боя, которая легко может привести к гибели.

«А ты сам бросился вперёд». Бай Юньфэй смотрел на него. Улыбка Цинь Юя была тёплой, и он не мог заставить себя спросить. Слегка пошевелившись, Бай Юньфэй слегка нахмурился и, приложив руку к виску, спросил:

— Почему у меня так болит голова?

«Наверное, снотворного подмешали слишком много. Эти идиоты только и умеют, что создавать мне проблемы».

— Должно быть, вы слишком долго лежали, — поспешно отвлек внимание князь Цзинь.

Хм! — Бай Юньфэй фыркнул, оттолкнул его руку и сделал шаг, чтобы уйти, но Цинь Юй поспешно схватил его.

— Юньфэй, ты всё ещё злишься? Герой должен быть великодушен, не обращай на меня внимания.

— Кто обращает на тебя внимание?

Ха-ха... Князь Цзинь, пользуясь моментом, сказал:

— Тогда выпьем вместе за мою победу?

Цинь Юй улыбнулся, его улыбка была беззаботной. Бай Юньфэй, любящий эту его улыбку, кивнул:

— Хорошо.

Когда подали вино и закуски, Цинь Юй налил Бай Юньфэю чашу вина, поднял её и сказал:

— Герой, опасность в столице миновала.

— Миновала? — Бай Юньфэй с недоумением посмотрел на него.

— Сегодня князь Хуай во главе войск захватил заставу Тяньшунь, и хусцы загнали себя в ловушку. Теперь остаётся только закрыть ворота и добить их.

В глазах Цинь Юя сверкало возбуждение, что было нехарактерно для его обычного спокойного и холодного выражения.

Бай Юньфэй не совсем понял, но, видя, что Цинь Юй счастлив, он тоже почувствовал радость. Хотя на протяжении месяца Цинь Юй шутил с ним, притворяясь спокойным, в его улыбке никогда не было искренности.

После нескольких чаш вина переполненный радостью князь Цзинь начал говорить без удержу:

— Теперь ты веришь, что я могу победить? Я не только могу победить, но и смогу тренироваться с тобой в фехтовании, пить с тобой вино и играть в шахматы.

Бай Юньфэй, глядя на его идиотское выражение, вспомнил дни на горе Ци и тоже слегка улыбнулся. Вдруг этот идиот схватил его и таинственно добавил:

— И даже твою безответную любовь я дождусь свадебного вина.

Стук! Чаша вина с грохотом опустилась на стол, и Бай Юньфэй резко оттолкнул его:

— У меня нет свадебного вина для тебя.

— Эй, — Цинь Юй поспешно замахал руками:

— Не говори таких пессимистичных вещей. С твоей харизмой и внешностью, если ты только осмелишься признаться, кто сможет не полюбить тебя?

Бай Юньфэй скрежетал зубами, глядя на Цинь Юя, который был уже на семь частей пьян, и вдруг его взгляд потемнел:

— Цинь Юй, возможно, свадебное вино сначала выпью я.

— А?

— Тот молодой человек из твоей семьи, Сюэ Тан, — Бай Юньфэй опустил веки, не проявляя никаких эмоций, и продолжил:

— Ты не собираешься жениться на нём?

Ха-ха... На самом деле мне не так-то просто жениться на нём.

Он улыбнулся, вспомнив две слезинки, скатившиеся по лицу молодого человека в лунную ночь. Его сердце согрелось, и он подумал о кольце, которое бросил Ван Мэну. «Я должен вернуть его и лично надеть на руку Сюэ Тану. На северной границе так холодно, я чудом выжил и не хочу его потерять».

— Герой, мы договорились, — Цинь Юй с облегчением улыбнулся, его сердце внезапно стало легче:

— Если я женюсь, то лично принесу тебе приглашение на Большой Снежный хребет.

«Ты принесёшь, но смогу ли я принять его?» Бай Юньфэй смотрел на него, его улыбка была натянутой:

— Хорошо.

Ночь была глубока. Бай Юньфэй смотрел на звёзды за окном и вдруг искренне почувствовал, что ему пора уходить. «Это тоже хорошо, разорву свои надежды, и на этом всё закончится!»

На городской стене у ворот Сюанью Цинь Юй смотрел на спокойный лагерь хусцев, его сердце было полно тревоги. Почему князь Хуай до сих пор не предпринимает действий? Глубоко вздохнув, он повернул голову и увидел изящную фигуру, и его раздражение внезапно рассеялось.

— Почему ты пришёл?

— Я пришёл посмотреть на вас, князь, — молодой человек мягко улыбнулся.

«Как хорошо...» Цинь Юй прошептал в душе, как вдруг звук рога нарушил тишину и спокойствие. Он повернул голову и увидел, что вдалеке снова появились серые войска хусцев.

— Князь, — молодой человек указал на простолюдинов впереди и посмотрел на князя Цзиня:

— Что происходит?

— Это беженцы.

— Почему вы не пускаете их в город? — молодой человек посмотрел на приближающиеся войска хусцев.

Лицо Цинь Юя застыло. Он не мог с прежней уверенностью смотреть на жреца Наньгуна и,

опустив глаза, сказал:

— Его Величество приказал не пускать беженцев в город.

— Что? Почему вы...

— Это я предложил, — Цинь Юй нахмурился, зная, что он хочет спросить:

— В столице не хватает продовольствия. Если пустить беженцев, это будет самоубийством. Если среди них окажутся шпионы, последствия будут ужасными.

«Сюэ Тан, ты должен понять: я не только тот, кого ты видишь, не просто избалованный княжеский сын. Я отправлял на смерть множество людей».

Молодой человек замолчал. Цинь Юй смотрел вперёд, не решаясь взглянуть на него. Хусцы приблизились ещё немного, и лучники на стене натянули тетивы. Стрелы со свистом полетели в воздух.

Длинные стрелы пронзили плоть. Будь то беженцы или хусцы, все были пригвождены к земле. На этом поле боя не было своих и чужих, только жизнь и смерть.

— Сюэ Тан! — Цинь Юй вскрикнул, увидев пролетающую стрелу. Его сердце на мгновение остановилось.

Молодой человек вздрогнул, увидев испуганный взгляд князя Цзиня, и тут же оказался в его объятиях, крепко прижатый к груди.

— Князь, — Ван Мэн отбил стрелу и подошёл к нему:

— Вы в порядке?

Цинь Юй не смотрел на него, внимательно рассматривая человека перед собой. Облегчённо вздохнув, он с улыбкой сказал:

— Здесь опасно. Возвращайся в резиденцию. Как только бои утихнут, я навещу тебя.

— Хорошо, — молодой человек внимательно посмотрел на него:

— Будьте осторожны, князь.

Цинь Юй кивнул, глядя на его удаляющуюся фигуру, и вдруг догнал его:

— Сюэ Тан, возьми это.

<http://bllate.org/book/16170/1450365>